

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2163
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2163

СОДЕРЖАНИЕ

- 803-810 Дополнения к биографии Георгия Александровича Брызгалина (1897-1990). Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 810-815 О законодательных мерах по охране птиц за границей.
Г. А. БРЫЗГАЛИН
- 815-818 Георгий Александрович Брызгалин и охрана птиц на Украине.
М. В. БАНИК
- 818-819 Одиночное гнездование грачей *Corvus frugilegus* на юге Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 820-839 Региональное биоразнообразие птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность человека: этюды оптимизма.
А. А. НАЗАРЕНКО, А. Б. КУРДЮКОВ,
С. Г. СУРМАЧ
- 839-840 Зимняя встреча славки-мельничка *Sylvia curruca* в Бишкеке.
И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 840-841 Василёк раскидистый *Centaurea diffusa* – новое сорное растение-интродуцент в зимнем питании седоголового щегла *Carduelis caniceps* в северных предгорьях Тянь-Шаня.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. Л. КАЗЕНАС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2163

CONTENTS

- 803-810 Additions to the biography of Georgy Alexandrovich Bryzgalin (1897-1990). E. E. SHERGALIN
- 810-815 On legislative measures for the protection of birds abroad. G. A. BRYZGALIN
- 815-818 Georgy Alexandrovich Bryzgalin and the bird conservation in Ukraine. M. V. BANIK
- 818-819 Solitary nesting of rooks *Corvus frugilegus* in the south of the Rostov Oblast. A. V. ZABASHTA
- 820-839 Regional bird biodiversity in Ussuriland and man economic activity: an optimistic glance. A. A. NAZARENKO, A. B. KURDYUKOV, S. G. SURMACH
- 839-840 Winter sighting of the lesser whitethroat *Sylvia curruca* in Bishkek. I. R. ROMANOVSKAYA
- 840-841 The diffuse knapweed *Centaurea diffusa* – a new weed plant-introducer in the winter diet of the grey-headed goldfinch *Carduelis caniceps* in the northern foothills of the Tien Shan. N. N. BEREZOVIKOV, V. L. KAZENAS
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Дополнения к биографии Георгия Александровича Брызгалина (1897-1990)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2021

Одним из нескольких орнитологов-эмигрантов, стоящих у истоков охраны птиц в Российской империи, был Георгий Александрович Брызгалин. Его вкладу в изучение и охрану птиц уже были посвящены биографические очерки В.Е.Борейко (2001) и М.В.Баника (1995).

Однако оставались неизвестными даты и места рождения и смерти Г.А.Брызгалина. Нам удалось это точно установить. Он скончался 18 декабря 1990 года в Париже (в коммуне Le Perreux-sur-Marne в восточной части города, в 11 км от центра), а родился 16 марта 1897 года в Богодухове – небольшом городке под Харьковом. Таким образом Георгий Александрович прожил очень долгую жизнь – 93 года. Покинув Россию, он стал гражданином Франции, его имя писалось по-французски как Georges Brisgaline или Bryzgaline.

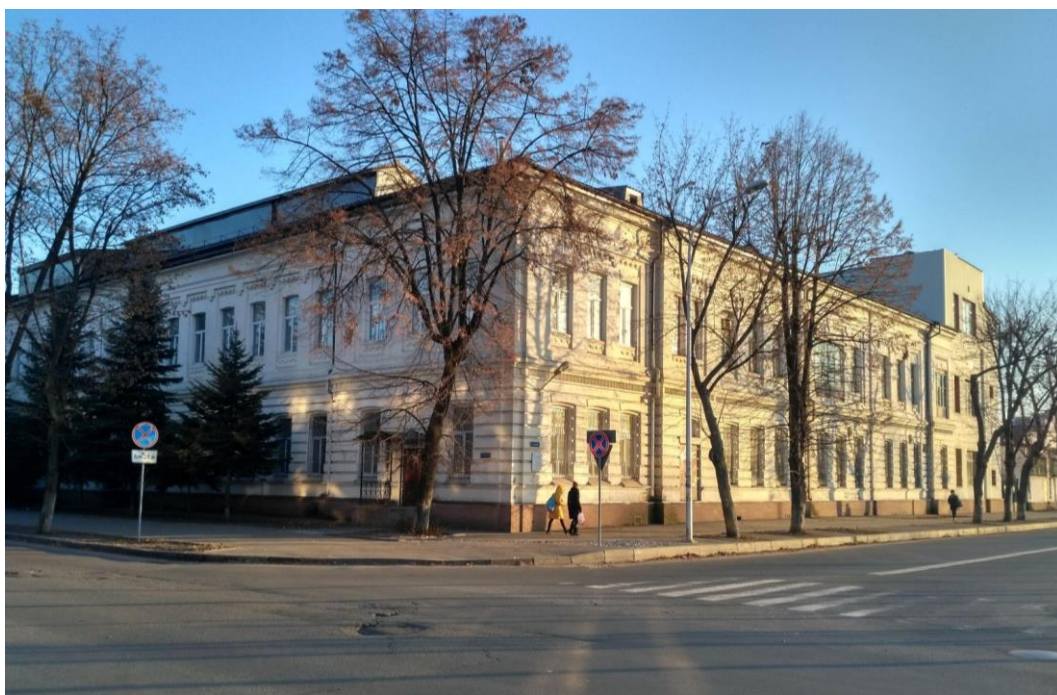

Старинные открытки с видами Богодухова – родного города Г.А.Брызгалина.
Общий вид и собор (слева), Большая улица и собор (справа).

Благодаря продолжающейся каталогизации архивов и выкладке каталогов в Интернете, нам также удалось обнаружить и ознакомиться с открыткой, направленной Г.А.Брызгалиным председателю Петровского общества любителей природы Владимиру Алексеевичу Хлебникову в астраханский Петровский музей 16 декабря 1916 года, то есть в период Первой мировой войны. Она хранится в Москве в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, ф. 527, оп. 1, ед. хр. 225). Получателем этой открытки был Владимир Алексеевич Хлебников (1857-1934) – ботаник и орнитолог, исследователь флоры и фауны Ниж-

Многоуважаемый Владимир Алексеевич! Обращаюсь к Вам по совету Н.Сахарова (губернского энтомолога), который пишет, что по птичьему вопросу обратитесь к Председателю Петровского о-ва Л[юбителей] Пр[иро-ды] Вл. Алекс. Хлебникову... в письме сошлитесь на меня. Он сообщит Вам и о заповедных местах. Я собираю материал по охране и уничтожению природных богатств в России и начинаю пропагандировать необходимость охраны природы. Покорнейше прошу сообщить мне адреса заповедников для птиц и проч. с указанием на: 1) год образования такового, 2) площадь, 3) флору и фауну, 4) достигает ли охрана своей цели, 5) как практически осуществляется охрана, 6) почт. адрес заповедника. Прошу указать адреса лиц, которым я могу выслать свой «анкетный листок» по охране природы, птиц, лесов и проч. (можете ли Вы напечатать его в Трудах Вашего о-ва ?) т.е. могущих сообщить мне что-либо по охране и уничтожению природы во всех пунктах России. Сообщите также адреса лиц, охраняющих (и подкармливающих) птиц (например, г. Татарникова автора статьи «Значение птиц в садоводстве»). Извиняюсь, что пишу на открытке. Крайне желательны различные рисунки и фотографии по охране природы. В благодарность могу выслать свою статью «Зимняя подкормка полезных птиц». Крайне извиняюсь за свою просьбу, искренне уважающий Вас (подпись Г.Брызгалина) Харьков 6.IX.16.

Обратный адрес Г.А.Брызгалина указан на открытке как Тарасовская улица, 6, Харьков. Это здание изображено на фотографии ниже.

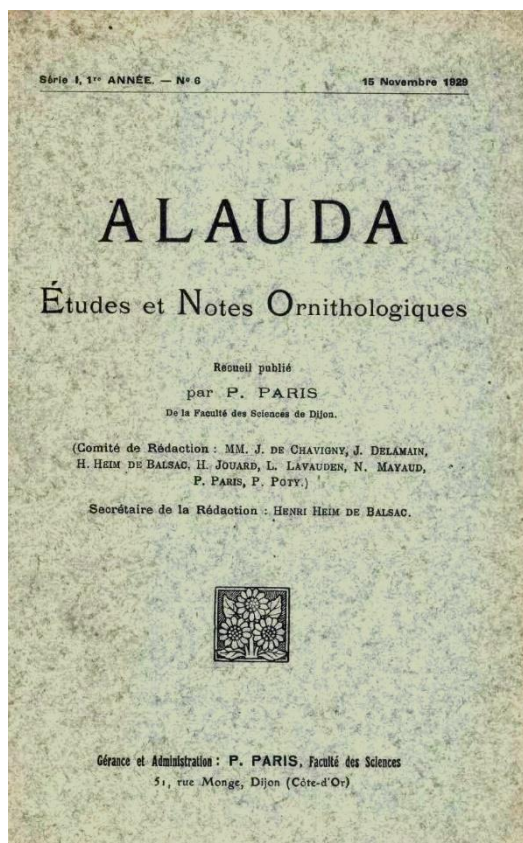
Харьков. Дом № 6 по Тарасовской улице.

На открытке мы видим текст зрелого и делового человека, а ведь корреспонденту всего лишь 19 лет. Последовавшие революционные события, по всей видимости, помешали Брызгалину обобщить опыт охраны птиц в России, в то время как им была опубликована целая серия статей

об охране птиц в Австралии, ЮАР, Германии, США. Правда, в 1918 году он опубликовал небольшую книгу «Птицы – друзья человека».

Анкета, упомянутая в открытке, была опубликована в «Орнитологическом вестнике» в том же 1916 году (Брызгалин 1916).

Похоже, что большая часть рода Брызгалиных не приняла советскую власть, так как по спискам историка Белого движения и Гражданской войны в России С.В.Волкова (Москва) проходит 14 Брызгалиных, воевавших на стороне Белой армии.

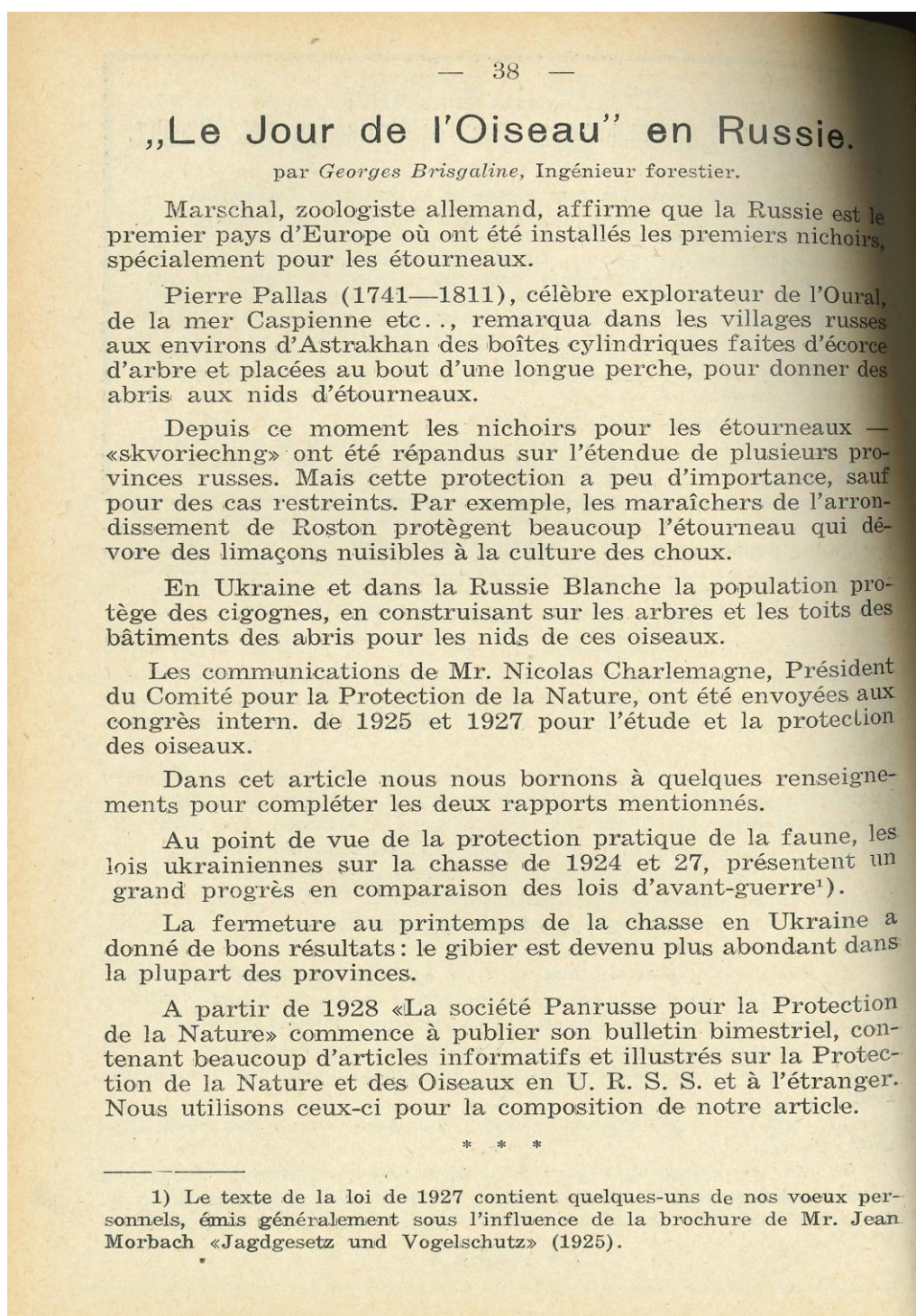
ALAUDA		301
Bulletin de la Ligue Luxembourgeoise pour la Protection des Oiseaux, 9 ^e année, n° 1, Janvier 1929.		
J. Morbach : Der internationale Kongress für Vogelkunde und Vogelschutz in Luxemburg und seine Resultate (p. 2)	Le Congrès de Protection des oiseaux à Luxembourg et ses résultats.	
Nic. Hentgen : Vogelfütterung (p.8).	Nourrissage des oiseaux.	
L. Emeringer : Praktische winke (p. 11).	Avis pratiques pour la protection.	
P. Thill : Die Hohлтаube, ein Naturdenkmal (p. 12).	Note sur le Pigeon colombin.	
9 ^e année, n° 2, Février 1929.		
Naturschutzgesetze (p. 17).	Mesures législatives luxembourgeoises sur la protection de la nature.	
O. Farshy : Vogelschutz und Pflanzenschutz (p. 27).	Protection des oiseaux et protection des végétaux.	
9 ^e année, nos 3 et 4, mars-avril 1929		
G. Brisgaline : « Le jour de l'Oiseau » en Russie (p. 38)		
N. Stoll : Bei den Saatkrähen zu Brouch (p. 41).	La corbeautière de Brouch	
9 ^e année, nos 5, 6 et 7, mai-juin-juillet 1929		
G. Brisgaline : Un peu de statistique sur la Mésange bleue (p. 58).		
Haenel : Praktischer Vogelschutz im Weinbaugebiet (p. 60).	La protection des oiseaux dans les vignobles.	
K. Waga : Die zehn Gebote des Vogelschutzes (p. 66).	Les dix préceptes de la protection des oiseaux.	

Журнал Французского орнитологического общества «Alauda», в котором указаны две публикации Г.А.Брызгалина в Люксембурге (1929).

По сведениям из адрес-календаря Харьковской губернии (1907, 1914), отец Георгия Александровича – Александр Андреевич Брызгалин – в 1907 году работал в Первом городском раскладочном присутствии (Примеровская улица, дом 26), а в 1914 году в чине надворного советника был старшим помощником надзирателя в Акцизном управлении 1-го округа Харьковской губернии (угол Старобельской и Тарасовской улиц, 1/6), а старший брат Георгия – Андрей Александрович Брызгалин (1893-?) – занимался наукой и был физиком. Про него нам точно известны некоторые страницы биографии. Уроженец Харькова, казак, сын чиновника. Окончил Харьковскую 3-ю гимназию, Харьковский университет. Ассистент при кафедре физики Харьковского технологического института (1922-1923). Руководил практическими занятиями студентов. Аспирант Научно-исследовательской кафедры физики при Харьковском институте

народного образования (ХИНО), ассистент (1925), преподаватель физики Коммунистического университета имени Артёма (1922-1928). А.А.Брызгалиным написана работа «Исследования условий передачи коротких электромагнитных волн» (1926)*.

В 1929 году в журнале «Bulletin de la Ligue Luxembourgeoise pour la Protection des Oiseaux» вышли две статьи Г.А.Брызгалина: «"Le Jour de l'Oiseau" en Russie» («День птиц» в России) и «Un peu de statistique sur la Mésange bleue (Некоторая статистика по лазоревке)».

* http://library.kpi.kharkov.ua/vustavki/PREPODAVATELY/PR_%D0%91.html

Un peu de statistique sur la Mésange bleue.

par *Georges Brisgaline.*

Dans les livres ornithologiques et les publications sur la protection des Oiseaux il y a bien de renseignements sur la nourriture de *Parus coeruleus*, L. Nous y n'en citons que deux. «Une mésange entrant dans son nid n'apporte pas moins de vingt-cinq à trente insectes chaque fois» (H. Kehrig).

В первой работе Георгий Александрович подробно и не без гордости за своё Отечество рассказывает о набирающем популярность ежегодном весеннем празднике «День птиц» и о массовом юннатском движении и создании станций юных натуралистов по всей огромной стране (СССР). Вторая заметка посвящена важной роли лазоревки в истреблении вредных насекомых и демографическим показателям этой синицы. Первую работу он подписал как инженер-лесник (лесовод). Из этой же публикации стал известен и его адрес, по которому он жил в городе Дьеппе в Нормандии на северо-западном побережье Франции.

Дом по адресу 25, rue de la Rade, Дьеппе, в котором в 1929 году жил Г.А.Брызгалин (если с тех пор не изменилась нумерация домов на этой улице).

Судя по этим статьям, Г.А.Брызгалин и во Франции в 1920-е годы всё ещё активно продолжал заниматься изучением птиц и пропагандой их охраны. Однако после 1929 года публикации Георгия Александровича ни во Франции, ни в СССР нам не известны. Видимо, последние 60 лет его жизнь не была связаны с орнитологией как наукой и ему, как и подавляющему большинству русских эмигрантов, пришлось сменить профессию. Как жаль, что весь свой талант и трудолюбие ему не довелось реализовать в полной мере на Родине.

Центр города Дьепе.

Панорамный вид на набережную и пляж в Дьепе в 2011 году. С сайта в Википедии.

Автор признателен сотруднице Зоологического музея Московского университета Ю.М.Барановой, куратору проекта «Urban birds» Серену Сальваторе (Sören Salvatore) из Люксембурга и исследователю русской эмиграции И.М.Багно из Лондона за помощь с поиском литературы для данного сообщения.

Литература

- Баник М.В. 1995. Георгий Александрович Брызгалин и охрана птиц на Украине // *Практ. питання охорони птахів*. Чернівці: 133-135.
- Борейко В.Е. 2001. *Словарь деятелей охраны природы*. Изд. 2-е, доп. Киев: 1-524.
- Брызгалин Г.А. 1916. Анкета по охране птиц в России // *Орнитол. вестн.* 3: 190.
- Брызгалин Г.А. 1918. *Птицы – друзья человека*. Харьков: 1-131.
- Брызгалин Г.А. 1929. Современное положение охраны природы в Германии // *Охрана природы* 4: 116-122.
- Брызгалин Г.А. 1929. О законодательных мерах по охране птиц за границей // *Охрана природы* 6: 186-189.
- Чуйков Ю.С. 2011. Владимир Алексеевич Хлебников – «неизвестный» орнитолог // *Рус. орнитол. журн.* **20** (673): 1411-1419.
- Чуйков Ю.С. 2011. «Птицы Астраханского края» – неосуществлённые мечты В.А.Хлебникова // *Рус. орнитол. журн.* **20** (689): 1851-1865.
- Чуйков Ю.С. 2012. О возможной встрече священных ибисов в дельте Волги и многом другом (из переписки В.А.Хлебникова и М.А.Мензбира) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (731): 391-407.

- Чуйков Ю.С. 2013. В.А.Хлебников и А.М.Никольский: путешествие на Мурманский берег, 1880 год // *Рус. орнитол. журн.* **22** (844): 308-313.
- Brisgaline G. 1929. "Le Jour de l'Oiseau" en Russie // *Bull. Ligue Luxembourgeoise pour la Protection des Oiseaux* 3/4: 38-41.
- Brisgaline G. 1929. Un peu de statistique sur la Mésange bleue // *Bull. Ligue Luxembourgeoise pour la Protection des Oiseaux* // 5/7: 58-60.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2163**: 810-815

О законодательных мерах по охране птиц за границей

Г.А.Брызгалин

*Второе издание. Первая публикация в 1929**

В Италии[†] своеобразный закон 1923 года касается охраны птиц. К видам, на которых охота и ловля запрещена, принадлежат: глухарь, рябчик, самка полевого тетерева, а из мелких полезных для земледелия птиц лишь... ласточки и стрижи. Все остальные дикие птицы рассматриваются как дичь и могут быть объектом охоты и ловли в течение нескольких месяцев. Право на дичь, вернее, на огромное большинство диких птиц, принадлежит не владельцу участка, а всему населению; и только в известных случаях владелец участка может получить право на организацию заповедника и только в таком случае никто и ни под каким предлогом не может проникнуть на территорию заповедника.

В Австрии имеется несколько законов, причём большинство из них делит неохотничьих птиц на 3 группы: 1) полезных, 2) вредных, 3) не попавших в оба первых списка. Эти перечни птиц с латинскими названиями превышают текст самого закона, крайне усложняют проведение его в жизнь, так как требуют специальных познаний по орнитологии. Вот почему такому «запутанному» типу закона можно противопоставить другой, весьма простой по постройке (Штирия); последний включает лишь единственный список – вредных птиц, беря под полную охрану (с известными ограничениями) огромное большинство не охотничьих птиц.

В Венгрии полной охраной пользуется 137 видов, из которых 5 охраняются благодаря тому, что они сделались редкими – то есть «памятни-

* Брызгалин Г.А. 1929. О законодательных мерах по охране птиц за границей // *Охрана природы* 6: 186-189.

† Из 20 стран, входящих в 1929 году в состав международного комитета по охране птиц, 17 стран представили доклады о современном положении птицеохранения, напечатанные в двух «Бюллетенях» Комитета. Эта статья не касается лишь Германии (см.: Брызгалин 1929) и Франции, так как последней будет посвящена специальная статья.

ками природы»: *Casmerodius albus*, *Egretta garzetta*, *Ardeola ralloides*, *Plegadis falcinellus* и, наконец, *Platalea leucorodia*.

Никаким правом на охрану не пользуются: оба ястреба, луни, грач, чёрная и серая ворона, сорока, оба воробья; поганки и крохали.

В Великобритании существует большое число законов и такое обилие их усложняет в сильной мере самые простые вопросы. Вот почему имеется стремление к созданию единственного для всей страны закона. Обилие «старых» законов приводит к перегромождению текста, к нелепостям. Так, например, дрофа, обитавшая в период выработки охотничьего закона 1831 года и вскоре совершенно исчезнувшая, «охраняется» ещё и сейчас рядом законов.

Ночная и воскресная охота — запрещены. 154 вида редких или полезных для земледелия птиц заслуживают полной охраны. Остальные не охотничьи птицы берутся под охрану в течение 5 месяцев (с 1 марта по 1 августа).

В Голландии, как и во Франции, календарь охоты составляется на каждый год министрами внутренних дел и земледелия. Чибис, кроншнепы, турухтан, кулик-сорока, лысуха, камышница и веретенник отнесены к дичи, но закон запрещает их стрелять. Странная вещь — «дичь, которую нельзя стрелять». В чём же загадка? Оказывается, что только что перечисленные птицы отнесены к дичи потому, что законом разрешается сбор их яиц вплоть до 28 апреля. И хотя бы казалось, что эта дата — 28 апреля — является слишком поздней, однако, как ни странно на первый взгляд, сбор яиц благотворно действует на охрану перечисленных птиц и не способствует их обеднению на том основании, что ранние кладки, если их не трогают, сильно страдают от наводнений и непогоды. С другой стороны, сборщики и коммерсанты яиц пытаются охранять упомянутых птиц, так как они извлекают от них выгоду ежегодно. Правильность только что сказанного подтверждается тем, что оно взято нами из доклада одного ревностного охранителя птиц, утверждающего к тому же, что никакой борьбы с собирателями яиц со стороны охранителей птиц не существует.

В Швейцарии существует интересный с предохранительной плоскости «закон касательно охоты и охраны птиц» (1925). Огромное большинство птиц находится здесь под полной охраной. Охотиться можно лишь на настоящую дичь, некоторых дневных хищников, воробьёв и ворон.

В Норвегии гага *Somateria mollissima* наполовину одомашнена; в период гнездования она строго охраняется в Северной Норвегии, так как эта птица даёт ценный пух. Кое-где её разрешается стрелять (с 15 октября по 14 марта), на расстоянии большем 1500 м от тех мест, где гагой устраиваются гнёзда.

Лебеди и фазаны охраняются целый год. Охота и ловля не охотничьих птиц запрещены в течение 5 месяцев в году.

В Швеции сроки на охоту устанавливаются ежегодно, причём учитываются те основные условия, которые созданы благодаря вытянутости страны. Возьмём глухаря, тетерева и рябчика; охота на них в 1925 году разрешалась в течение 3 месяцев в северных дистриктах; 1.5 месяцев в средних дистриктах; 3 недель – в остальных частях страны.

Противоположное явление – то есть усиление охраны по мере продвижения к северу – наблюдается, если взять серую куропатку и перепела: на севере они под абсолютной охраной, в то время как в 4 более южных дистриктах охота на них разрешена на 2 месяца (16 сентября – 16 ноября).

Лебеди охраняются почти повсюду, за исключением одного озера, где они встречаются в большом количестве и их можно стрелять 1.5 месяца в году. Перелётных же лебедей разрешено убивать с 1 сентября по 1 января. Вопрос об охране уток нельзя разрешить иначе, как посредством международных конвенций, так как усиление их охраны в Швеции будет иметь слабое значение, если такового не последует в соседних странах. Уже предприняты кое-какие шаги по международной регламентации перелётной дичи, в частности, уток и голенастых.

Многие редкие птицы, как крачки *Chlidonias niger*, *Sterna albifrons* и другие, охраняются в местах гнездовья. Полная охрана птиц в Швеции может простираться на 3 года или на неопределённое число лет.

В Японии охрана птиц регулируется охотничьим законом, а также законом по охране природы (1919 год); этот последний перечисляет виды птиц и те гнездовые колонии, которые берутся им под охрану. Охрана птиц входит также в программу деятельности Департамента использования таких животных при Министерстве земледелия и лесных дел, а также Комитета для охраны научных, исторических и природных памятников при Министерстве внутренних дел.

В Южной Африке в одних районах имеются законы, правда, весьма неудовлетворительные, в то время как в других они совершенно отсутствуют. Обычно сроки охраны устанавливаются на трёхлетний срок и очень слабо соблюдаются. Необходим единственный закон для всего Униона, который бы взял под охрану всех птиц, за исключением вредных. Этот закон нужно широко пропагандировать и для его выполнения необходимо ввести строгие штрафы.

В Новой Зеландии под полную охрану закона (1921 год) взяты почти все местные дикие птицы и только небольшая их часть попадает в категорию дичи.

Из Австралии в Англию в прежние годы вывозились тысячи птиц, причём сотни их погибали ежегодно во время пути. Вывоз этот производился на вполне законном основании. Но вот была начата кампания в газетах. Австралийский орнитологический унион и другие организации начали агитацию и после ряда затруднений появилось «Предписание

Губернатора», запретившее вывоз почти всех видов птиц, за исключением такового по специальным разрешениям. Есть веское основание думать, что в будущем осуществим полный запрет вывоза всех отечественных птиц.

Вообще же общее положение австралийской авифауны таково, что требует самой серьёзной охраны. Колонизационная волна и человеческая культура гонят птиц из той обстановки, к какой они привыкли. Кроме того, ввоз из других стран новых видов, более способных к борьбе за существование, способствует исчезновению более скромных и менее способных к конкуренции отечественных птиц.

Соединённые Штаты Америки. Первые колонисты нашли в Северной Америке удивительное разнообразие и богатство фауны и флоры. Но по мере того, как население увеличивалось, природа всё более и более оскудевала. После того, как Соединённые Штаты делаются самостоятельными (в 1776 году), наблюдается появление охотничьих законов в отдельных штатах и их число возрастает из года в год. И в настоящее время нет в мире другого государства, которое бы могло конкурировать с Соединёнными Штатами по числу законов, касающихся охраны птиц и дичи. Характерен тот особенный интерес, который проявлялся отдельными штатами к регламентации охоты. Так, например, в десятилетний промежуток (между 1901 и 1910 годами) было проведено в Северной Каролине 300 регламентов касательно охраны фауны. Кропотливое изучение многочисленных законов США обнаруживает значительную запутанность и иногда бьющие в глаза противоречия. Однако тем не менее все эти законы преследуют одну и ту же цель — охрану животного мира, что ими и достигается в значительной мере на практике.

Эта охрана фауны проводится законами в 5 направлениях: 1) указываются месяцы, когда охота свободна; 2) перечисляются те способы, которые способствуют истреблению животных в массе; 3) запрещается продажа оседлой дичи и сокращается торговля дичи вообще; 4) указывается то число дичи, какое может убить охотник в день или за весь сезон; 5) устанавливается полная или частичная охрана для птиц, полезных для земледелия.

До 1880 года не прилагалось никаких мер для охраны не охотничьих птиц в США и в этот период наблюдается огромное уничтожение певчих и насекомоядных птиц как ради мяса, так и ради перьев. Орнитологи того времени отмечают также массовое уничтожение чаек и цапель для дамских украшений. И для того, чтобы приостановить истребление птиц, «Птицехохранительный комитет» при Унионе американских орнитологов проводит в 1886 году закон, распространяющийся на всех тех птиц, которых нельзя считать охотничьими. Этот закон не только дал охрану всем полезным птицам — певцам и истребителям насекомых, но и ясно и просто отделил их от других групп, которые относятся к пер-

натой дичи. Этот закон предусмотрел также выдачу специальных разрешений для отдельных лиц на охоту и ловлю птиц. Этот закон, названный в честь Одюбона, знаменитого американского орнитолога, был принят практически почти всеми штатами. В известном числе штатов были созданы «Department of Conservation» со специальной целью – наблюдать за рациональным использованием и охраной природных богатств; при них были созданы «охотничьи комиссии» из трёх членов; комиссии назначали особых чиновников, которые в свою очередь назначали надсмотрщиков за дичью для целого штата. Работы этих комиссий ознаменовались благоприятными результатами.

С течением времени у сторонников деятельной охраны фауны появилась мысль о том, что в целях наилучшего охранения животного мира нельзя ограничиться лишь местными, то есть штатными законами, но необходимо создание федерального законодательства – для всей территории Соединённых Штатов.

В 1897 году был проведён «закон Лассу» запретивший вывоз крупной дичи из некоторых западных штатов и введены ограничительные меры для ввоза птиц и вообще животных иностранного происхождения.

В 1909 году был запрещён вывоз птиц, а также крыльев, перьев и других частей из тех штатов, где они были убиты незаконным образом.

Вмешательство федеральной власти было усилено в 1913 году, когда был проведён закон по охране перелётных птиц. Первоначально проект этого закона распространялся лишь на пернатую дичь, однако Национальная ассоциация обществ Одюбона* настояла его распространить и на насекомоядных перелётных птиц. Указанный закон имел то полезное действие, что автоматически способствовал установлению охраны певчих и насекомоядных птиц в восьми западных штатах, не признавших закона Одюбона.

И вот среди ревностных охранителей природы появляется новое стремление к усилению охраны пернатых; проводится мысль, что птицы всей Северной Америки составляют одно целое, и вот почему законодательные меры по охране птичьего мира должны быть выработаны совместно и Канадой, и Соединёнными Штатами. И вот проект был вскоре осуществлён – в 1916 году был подписан международный акт, в значительной мере улучшивший положение птиц во всей Северной Америке.

Следствием акта является запрет весенней охоты на перелётную дичь и полная охрана в течение круглого года на перелётных насекомоядных птиц.

Если бы не был положен предел весенней охоте, то некоторые виды водных птиц сделались бы крайней редкостью. Теперь же сказываются благоприятные последствия применения акта: пернатая дичь возрастает

* О деятельности этой крупнейшей в мире организации по охране птиц см.: Брызгалин 1918, с. 80-84.

в числе во многих районах. Следует отметить и то, что один из пунктов акта предусматривает организацию заповедников для водяной дичи, а в этом чувствуется большая потребность, так как осушение болот и рост земледелия способствуют сокращению мест для гнездовья водяных птиц.

В Канаде – в месяцы гнездования – птицы находятся под надзором тысячи надсмотрщиков за дичью, а также более чем тысячи «добровольцев». Уже в течение ряда лет на северном берегу залива Святого Лаврентия ставится один патруль для охраны обширных колоний птиц. И здесь в одном из наиболее богатых дичью районе сказываются замечательные результаты охраны птиц. А это лишь один из многих примеров!

Л и т е р а т у р а

Брызгалин Г.А. 1918. *Птицы – друзья человека*. Харьков: 1-131.

Брызгалин Г.А. 1929. Современное положение охраны природы в Германии // *Охрана природы* 4: 116-122.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2163**: 815-818

Георгий Александрович Брызгалин и охрана птиц на Украине

М.В.Баник

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Среди орнитологов, стоявших у истоков дела охраны птиц на Украине, особое место занимает харьковчанин Г.А.Брызгалин, активно работавший в этой области в 1910-1920-е годы. К сожалению, о жизни и деятельности этого замечательного человека мы знаем только из его публикаций.

Георгий Александрович принимал активное участие в работе Харьковского общества любителей природы (ХОЛП), с 1916 года входил в члены его правления. В 1916 году при студенческом кружке натуралистов в Харьковском университете была организована особая «птицехранительная» комиссия. Желающие могли приобрести в ХОЛП зимние кормушки для птиц. В начале 1917 года общество любителей природы по инициативе Г.А.Брызгалина обратилось в Харьковскую городскую управу с заявлением о необходимости организации в городском парке «защитного участка» для птиц. Оно было оставлено без внимания.

* Баник М.В. 1995. Георгий Александрович Брызгалин и охрана птиц на Украине // *Практ. питання охорони птахів*. Чернівці: 133-135.

Благодаря стараниям Г.А.Брызгалина орнитологи и любители птиц могли получать самую полную информацию о всех наиболее массовых организациях по охране птиц за рубежом и крупных международных конференциях, например, о Первом Международном конгрессе по изучению и охране птиц, который проходил в апреле 1925 года в Люксембурге. Дело в том, что Георгий Александрович поддерживал переписку со многими деятелями охраны природы – известным специалистом по охране птиц из штата Массачусетс (США) Э.Форбушем, директором правительственной организации по охране природы в Пруссии В.Шенихеном, доктором К.Гюнтером, К.Гартвигом и даже с директором Квинслендского музея (Австралия).

Помимо обзорных статей по охране птиц и других животных в России, США, Канаде, Британской Африке, Австралии и книги о национальных парках, написанной в соавторстве с В.А.Захаровым и описывающей историю создания и функционирование всех крупных национальных парков мира, Георгием Александровичем опубликовано превосходное руководство «Птицы – друзья человека». В нём подробно рассказывается об истории создания и деятельности массовых организаций по охране птиц в США, таких как Бюро биологических исследований, основанное в 1895 году в Вашингтоне стараниями любителей птиц, Национальная ассоциация обществ Одюбона, созданная в 1905 году В.Дутчиером. Она объединила региональные организации, первая из которых была создана ещё в 1886 году по инициативе доктора Гриннелла. Существовал также «Птичий клуб острова свободы», организованный в 1913 году в Филадельфии и уже через 4 года насчитывавший 700 тыс. членов (в основном это были школьники), и многие другие объединения. Особое внимание Г.А.Брызгалин уделял законодательству по охране птиц в США. В книге описываются и общественные организации по охране птиц, существовавшие в те годы в России: Российское общество покровительства животным, Кружок любителей певчей и другой вольной птицы при Обществе акклиматизации животных и растений, Дамская лига по борьбе с жестокостью моды, основанная при Московском отделении Российского общества покровительства животным, Киевское орнитологическое общество имени К.Ф.Кесслера, Харьковское общество любителей природы, Хортицкое общество охранителей природы, созданное учителем П.Ф.Бузуком, и др. Обращает внимание автор и на ту особую роль, которую должны играть в деле охраны птиц школы и другие учебные заведения. Он предлагал также усовершенствовать законодательство, принять новые законы, регламентирующие охрану природы.

Значение птиц для сельского хозяйства – ещё один вопрос, детально рассмотренный Г.А.Брызгалиным. Он предложил, в частности, деление птиц на группы в зависимости от их сельскохозяйственного значения. Особенно подчёркивал Георгий Александрович важность полевых иссле-

дований в этой области. Например, данные по питанию, полученные при анализе содержимого желудков, по его мнению, должны обязательно подкрепляться полевыми наблюдениями.

В книге «Птицы – друзья человека» освещены также различные аспекты практической охраны птиц: устройство искусственных гнездовий, использование древесных насаждений для привлечения птиц, устройство водопоев, зимняя подкормка, привлечение дневных хищников на поля, борьба с врагами птиц. Уже тогда Г.А.Брызгалин обращал внимание на нежелательность применения в сельском хозяйстве инсектицидов, которые представляют опасность для птиц.

Обосновывал Георгий Александрович и необходимость создания на Украине системы охраняемых природных территорий. Так, в 1919 году он предложил создать национальный парк в районе села Коробов Хутор на Северском Донце (ныне – проектируемый Гомольшанский природный парк). Был также составлен список видов зверей и птиц, подлежащих охране на территории Украины.

Во время гражданской войны Г.А.Брызгалин эмигрировал, и о дальнейшей его жизни практически ничего не известно. Ещё в 1960-х годах он жил в Париже.

Основные работы Г.А.Брызгалина

- Брызгалин Г.А. 1915. О чём говорит дамская шляпка, украшенная перьями? // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 5: 82-86.
- Брызгалин Г.А. 1915. Подробности о бобре в Полтавской губ. // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 5: 86.
- Брызгалин Г.А. 1915. Об охране дичи и о заказниках для неё в Акмолинской области // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 5: 88-90.
- Брызгалин Г.А. 1915. Эвкалиптовый национальный парк в Виктории // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 5: 90-92.
- Брызгалин Г.А. 1916. Зимняя подкормка полезных птиц // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 1: 30-40.
- Брызгалин Г.А. 1916. Охрана птиц в Квинсленде // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 3/4: 98-100.
- Брызгалин Г.А. 1916. О крупнейших в мире заповедниках для дичи в Британской Африке // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 5: 73-76.
- Брызгалин Г.А. 1916. О количестве организаций по охране дичи и птиц в Соединённых Штатах и Канаде в 1916 г. // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 5: 76-78.
- Брызгалин Г.А. 1917. О соболиных заповедниках в Сибири // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 1: 61-63.
- Брызгалин Г.А. 1917. Охрана птиц в Соединённых Штатах Северной Америки // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 1: 23-37.
- Брызгалин Г.А. 1917-1918. Охрана птиц в Соединённых Штатах Северной Америки // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 2/3: 10-21.
- Брызгалин Г. 1917-1918. Гибель рыбы // *Бюл. Харьков. общ-ва любителей природы* 2/3: 31.
- Брызгалин Г.А. 1918. *Птицы – друзья человека*. Харьков: 1-136.
- Брызгалин Г.О. 1919. *Охорона пам'яток природи на Україні* (Полтавський природничий музей. Сер. видань по охороні природи. Кн. 2). Полтава: 1-31.

- Г.Б. [Бризгалін Г.] 1927. Другий Інтернаціональний Конгрес у справі вивчення та охорони птахів // *Вісн. природознавства* 3/4: 212.
- Бризгалін Г. 1928. Про світову охорону природи та міжнародні конгреси в цій справі // *Вісн. природознавства* 1: 47-51.
- Бризгалін Г. 1928. Про охорону альпійських рослин у Західній Європі // *Вісн. природознавства* 2: 101-105.
- Бризгалін Г. 1928. Про охорону природи, зокрема птахів, у Німеччині та відповідне законодавство // *Вісн. природознавства* 5/6: 287-303.
- Брызгалин Г.А., Захаров Б.А. 1919. *Что такое национальные парки и для чего они учреждаются?* Харьков: 1-96.

Кроме того, работы Г.А.Брызгалина публиковались в журналах «Птицеведение и птицеводство», «Охрана природы».

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2163: 818-819

Одиночное гнездование грачей *Corvus frugilegus* на юге Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 6 февраля 2022

Грач *Corvus frugilegus* типичный колониальный вид, сохраняющий эту экологическую черту на всём протяжении своего ареала. Только при условии беспрестанных преследований на протяжении нескольких лет может гнездиться одиночно (Рустамов 1954). В уже существующих поселениях грачей иногда можно обнаружить одиночные гнёзда на удалении от колонии (Константинов и др. 2009), но расстояние в несколько десятков и лишь в редких случаях 100-200 м от жилого грачевника вряд ли можно считать одиночным гнездованием этих птиц. Освоение грачами новых районов для размножения также происходит большими или малыми группами, которые, выбрав подходящее место, гнездятся колониально. Но иногда отдельные пары игнорируют общественный образ жизни, покидают гнездовую колонию и гнездятся отдельно на расстоянии многих километров от ближайших поселений своих сородичей.

В районе нового аэродрома Ростова-на-Дону, построенного в Аксайском районе среди сельскохозяйственных полей, грачевников не было. Но с началом работы аэропорта в конце 2017 года стаи грачей стали регулярно прилетать на лётное поле и в его окрестности на протяжении круглого года. Первую попытку гнездования грачи предприняли в апреле 2020 года, когда в лесополосе с южной стороны аэропорта 5-6 пар

грачей построили основания гнёзд, но вскоре без видимых причин их покинули. В следующем 2021 году грачи регулярно появлялись в районе аэродрома в первой половине весны, но устройством гнездовой колонии не занимались, а позже покинули окрестности аэропорта.

Однако одна пара грачей осталась и построила гнездо в одной из полезащитных лесополос из белой акации на северной стороне аэродрома (см. рисунок). Грачи успешно вывели здесь птенцов. Ближайшие гнездовые колонии грачей находятся в Новочеркасске и посёлке Рассвет в Аксайском районе на расстоянии около 15 км.

Одиночное гнездование пары грачей *Corvus frugilegus* в полезащитной лесополосе вблизи нового Ростовского аэропорта. Аксайский район. 15 мая 2021. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Константинов В.М., Пономарёв В.А., Зорина З.А., Лебедев И.Г., Маловичко Л.В., Марголин В.А., Рахимов И.И., Резанов А.Г., Родимцев А.С., Фадеева Е.О. 2009. *Грач Corvus frugilegus L. в антропогенных ландшафтах Палеарктики*. М.: 1-384.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.

Региональное биоразнообразие птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность человека: этюды оптимизма

А.А.Назаренко, А.Б.Курдюков, С.Г.Сурмач

*Александр Александрович Назаренко, Алексей Борисович Курдюков,
Сергей Григорьевич Сурмач. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты
Восточной Азии ДВО РАН. Владивосток, Россия*

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В данной статье Уссурийский край рассматривается как традиционное географическое понятие, включающее в себя Приморский край и юг Хабаровского края. Птицы юга русского Дальнего Востока изучаются уже на протяжении 150 лет. За это время радикально изменились как принципы изучения самого биологического разнообразия, так и, что существенно, само региональное биологическое разнообразие. Это стало особенно очевидным со второй половины XX века. Была понята и основная первопричина этих изменений: хозяйственная деятельность человека – всё возрастающие масштабы освоения и преобразования территориальных и биологических ресурсов Земли на фоне роста численности населения. Ныне хозяйственная деятельность человека по масштабам и последствиям воздействия на региональное биологическое разнообразие соизмерима с естественными глобальными факторами и при характеристике биоразнообразия это уже не может не учитываться.

Влияние хозяйственной деятельности человека крайне многообразно и неоднозначно. Одним из парадоксов этого воздействия является то, что оно не всегда и не везде приводит к фатальной утрате регионального биологического разнообразия. Пример птиц это хорошо подтверждает (Newton 2003). Более того, на примере птиц восточной окраины умеренной Азии – в масштабах времени от зарождения и экспансии земледельческих цивилизаций в данном регионе и до современности – было показано, что хозяйственная деятельность человека выступала в качестве значимого фактора роста богатства региональных орнитофаун: до 25% современного видового состава птиц стало обитать на данной территории благодаря этому фактору (Назаренко 1999).

Парадоксально, но XX столетие ознаменовалось не столько утратой, сколько возрастанием регионального разнообразия птиц. Процессы расселения птиц на новые территории, экологическая среда которых транс-

* Назаренко А.А., Курдюков А.Б., Сурмач С.Г. 2006. Региональное биоразнообразие птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность: этюды оптимизма // *Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока России*. Владивосток: 254-271.

формирована хозяйственной деятельностью человека, ныне отслеживаются во многих регионах мира, в том числе в благополучных Европе и Северной Америке (Newton 2003).

Сейчас в России на рубеже XX и XXI веков, в эпоху социально-экономического безвременья с его хаотичной и хищнической эксплуатацией природных ресурсов (и, наоборот, запустением многих районов), исследование баланса между региональным биологическим разнообразием и хозяйственной деятельностью человека представляется особенно актуальным. Не ставя под сомнение значимость озабоченности исследователей-аналитиков (см. например: Воронов 2002а,б), ныне крайне необходимы действительно объективные, без очевидной ангажированности либо ожидания неминуемого апокалипсиса, и взвешенные оценки текущего состояния регионального биологического разнообразия, устойчивости и экологической мобильности его компонентов и их восстановительного потенциала в категориях реального времени. Именно в этом контексте были выполнены исследования в 2003-2005 годах в рамках программы Президиума РАН «Научные основы сохранения биологического разнообразия России», поддержанные грантами Президиума ДВО РАН.

В статье будут рассмотрены и прокомментированы следующие аспекты проблемы региональное биологическое разнообразие – хозяйственная деятельность человека.

1. Состояние и динамика α - и β -разнообразия птиц районов Уссурийского края с разной степенью трансформации природной и антропогенной экологических сред и в разных временных интервалах: а) на юго-западе Уссурийского края, где современная экологическая среда находится в равновесии (или в состоянии, близком к нему) с давлением факторов хозяйственной деятельности человека; б) в районе «ландшафтной катастрофы» на крайнем севере Уссурийского края.

2. Экологические острова и их вклад в повышение регионального разнообразия птиц на севере Уссурийского края.

В данной работе вклад авторов распределялся следующим образом: раздел «Птицы ландшафта “антропогенной саванны” на юго-западе Уссурийского края: экологические аспекты роста α - и β -разнообразия» написан А.Б.Курдюковым; раздел «Рост α - и β -разнообразия птиц в приморской полосе Амурского залива в последние десятилетия: возможные причины» – А.А.Назаренко и А.Б.Курдюковым; раздел «Фауна и сообщества птиц района “ландшафтной катастрофы” на севере Уссурийского края (предварительная оценка)» – С.Г.Сурмачем и А.А.Назаренко; раздел «О птицах “экологических островов” на севере Уссурийского края» написан А.А.Назаренко.

Материалы и методы

Экспедиционные и полустационарные работы в районах исследований. Оценочные учёты численности птиц по стандартным методикам. Выборочные коллекционные сборы.

2003 год. Совершена экспедиционная поездка (17 июня – 26 июля) в северные районы Уссурийского края: к северу от автотрассы Лидога – Ванино. Выполнены 3

трансекта через эту территорию со многими остановками-работами как в долинах рек, так и в горах по маршрутам: а) Лидога (у Амура) – Ванино (побережье) – Лидога; б) по разным дорогам, в том числе таёжным лесовозным, по маршруту: Селихино (у Амура) – Снежный – Высокогорный (внутренний Сихотэ-Алинь) – Сизиман (побережье) – Де-Кастри (побережье Татарского пролива). И на обратном пути по автотрассе Де-Кастри – Комсомольск – Хабаровск (участники проекта А.А.Назаренко и С.Г.Сурмач).

2004 год. А.А.Назаренко сделал специальный акцент на изучении птиц «экологических островов» (10июня – 3 июля). Обследованы населённые пункты Гатка, Советская Гавань, Ванино (побережье), Высокогорный и Гурское (внутренние районы). В июле проведены работы в прибрежной полосе Амурского залива близ заповедника «Кедровая Падь». С.Г.Сурмач в июле провёл повторные обследовательские работы по маршруту Селихино – Гурское – Высокогорный – Сизиман и обратно.

2005 год. С.Г.Сурмач со своей группой осуществил обследование долины реки Самарги от истоков до устья (июнь-июль) – крайний северо-восток Приморского края. А.Б.Курдюков в полевые сезоны 2003-2005 годов работал в разных районах юго-западного Приморья со специальной задачей по изучению экологической структуры сообществ птиц комплекса «антропогенной саванны».

Птицы ландшафта «антропогенной саванны» на юго-западе Уссурийского края: экологические аспекты роста α - и β -разнообразия

Югу Уссурийского края, как одному из наиболее густонаселённых и освоенных районов Дальнего Востока России, в отношении влияния, оказываемого хозяйственной деятельностью человека на биологическое разнообразие природных сообществ, присущ ряд важных отличительных особенностей. Наиболее существенной является сравнительно длительная история постепенного антропогенного преобразования ландшафта, скачкообразно возросшего с приходом русского населения.

Природные условия (современный климат) юга Уссурийского края наиболее благоприятствуют развитию лесного типа растительности. Происхождение подавляющего, если не абсолютного большинства элементов открытого ландшафта здесь чаще всего является прямым следствием хозяйственной деятельности человека. Судя по летописным источникам, широкое распространение открытых пространств на этой территории наблюдалось уже в раннем средневековье, по крайней мере в VIII-X веках. В Бохайском государстве территория округа Шуайбинь, центр которого располагался на месте современного города Уссурийска, служила важным центром коневодства. Это позволяло вести торговлю с танским Китаем и передавать в качестве дани до 1 тыс. голов коней (История Дальнего Востока... 1989). Очевидно, что и в последующем, в том числе в более чем 500-летний период запустения после падения «Золотой империи» чжурчженей, представленность открытых ландшафтов принципиально сохранялась, важным фактором этого мог служить огонь (Куренцова 1973). Следы антропогенного преобразования ландшафтов отчётливо

проявлялись ещё и в период начала русской колонизации Уссурийского края (1859 год) и зафиксированы первоисследователями (Пржевальский 1990; Будищев 1898).

Вне всякого сомнения, длительная история антропогенной, в том числе пирогенной, трансформации природной среды должна была способствовать выработке популяциями птиц соответствующих адаптаций (Munkkunen, Welsh, 1994), проявившихся в следующем: а) в процессах энергичного расселения, орнито-фаунистического обмена с более южными районами Восточной Азии (Назаренко 1999); б) в трансформации поведенческих стереотипов птиц, связанной с формированием устойчивых популяций в условиях фрагментации лесов, их омоложения и упрощения возрастной структуры, утратой ими хвойной составляющей и всеми другими общими изменениями облика окружения, имеющего информационную (сигнальную) значимость для птиц.

Хвойно-широколиственным лесам – зональному типу растительности юга Уссурийского края – свойственна высокая потенциальная восстановительная способность при однократном воздействии на древостой лесоразрушительных факторов. Это отличает их от пихтово-еловых лесов Нижнего Амура (Манько и др. 1970). Благодаря этому общая лесистость территории сохраняется, в том числе в результате успешного восстановления на больших площадях порослевых дубняков на месте древесно-кустарниковых зарослей уже к 1960-м годам (Розенберг, Колесников 1958). Несмотря на сниженную экологическую ценность, дубняки порослевого происхождения выполняют роль своего рода буферной среды, являясь суррогатным типом местообитаний (в ряде случаев единственно доступным) для многих дендрофильных видов птиц, что позволяет этим видам поддерживать более высокую и стабильную общую численность.

Тем не менее, многократное воздействие лесоразрушительных факторов (в первую очередь систематических пожаров) приводит к деградации лесов и закреплению древесно-кустарниковых зарослей и пустырей, то есть к формированию так называемого комплекса антропогенной саванны (Назаренко 1999). Длительное равновесное существование данного растительного сообщества поддерживается главным образом благодаря систематическому воздействию огня. Этому в немалой степени способствует такая его особенность, как накопление большого количества неразложившейся сухой растительной массы в околоземном пространстве, чем оно неизбежно подготавливает себя к последующему прогоранию. Стихийная, по сути, природа пожаров приводит к формированию в антропогенной саванне закономерно организованной мозаики основных ландшафтных элементов, а часто и к постепенным, континуальным градиациям между ними, что сближает ландшафт антропогенной саванны с прочими «естественными» природными сообществами. Наряду с пожарами, во многих районах во второй половине XX века стойкие ди-

грессионные изменения растительного покрова были связаны с развитым животноводством и сопутствующим ему сенокошением. Однако уже к концу XX века резкое снижение поголовья скота в результате экономического кризиса в сельском хозяйстве на разных территориях и в разные годы практически нивелировало значение этого фактора.

Почти идентичная по структуре природная среда антропогенной саванны протянулась по долинам рек, полосе низменностей и низкогорий от крайнего юга Уссурийского края (Хасана) вплоть до долины Амура. Её специфика как среды обитания птиц заключается в сложной мозаике рощ и редколесий дуба и других лиственных пород, кустарниковых, крупнозлаковых, полынно-разнотравных и прочих травянистых зарослей, кочкарниковых и сухих низкотравных лугов на склонах и в долинах рек. Высокая мозаичность среды обуславливает возможность совместного существования на одной ограниченной территории пёстрого набора видов птиц, часто с противоположными экологическими требованиями, ряд которых наиболее характерен именно для данного типа местообитаний. Всё это является причиной высокого видового богатства птиц, редко наблюдаемого в других сообществах.

Так, общий объём современной гнездовой орнитофауны антропогенной саванны окрестностей заповедника «Кедровая Падь», по нашим и литературным данным (Шибнев 1992), насчитывает 64 вида птиц (с галерейными лесами – 65 видов), а вместе с населёнными пунктами (культурным ландшафтом) и вторичными приречными лесами среднего течения малых рек – 76 видов. Та же цифра для антропогенной саванны левобережья реки Раздольной (участок между селом Раздольное и станцией Барановский) в 2002-2003 годах составила 63 вида птиц. Для сравнения, гнездовая орнитофауна порослевых дубовых лесов бассейна реки Кроуновки в 2001-2005 годах насчитывала 58 видов, а сильно омоложенных пироженных и галерейных лесов в комплексе с антропогенной саванной здесь же – 66 видов птиц. Для внутренней лесной части заповедника «Кедровая Падь» в пределах территории, занятой чернопихтово-широколиственными лесами, на гнездовании известно 54 вида птиц (Назаренко 1971, 1984; Панов 1973; Шибнев 1992; Курдюков 2004), для сплошных массивов хвойно-широколиственных лесов Уссурийского заповедника и прилегающей территории – 61 вид (Назаренко 1984; Нечаев и др. 2003; Курдюков, учётные материалы 1998-2005 годов), Борисовского плато – 50 видов.

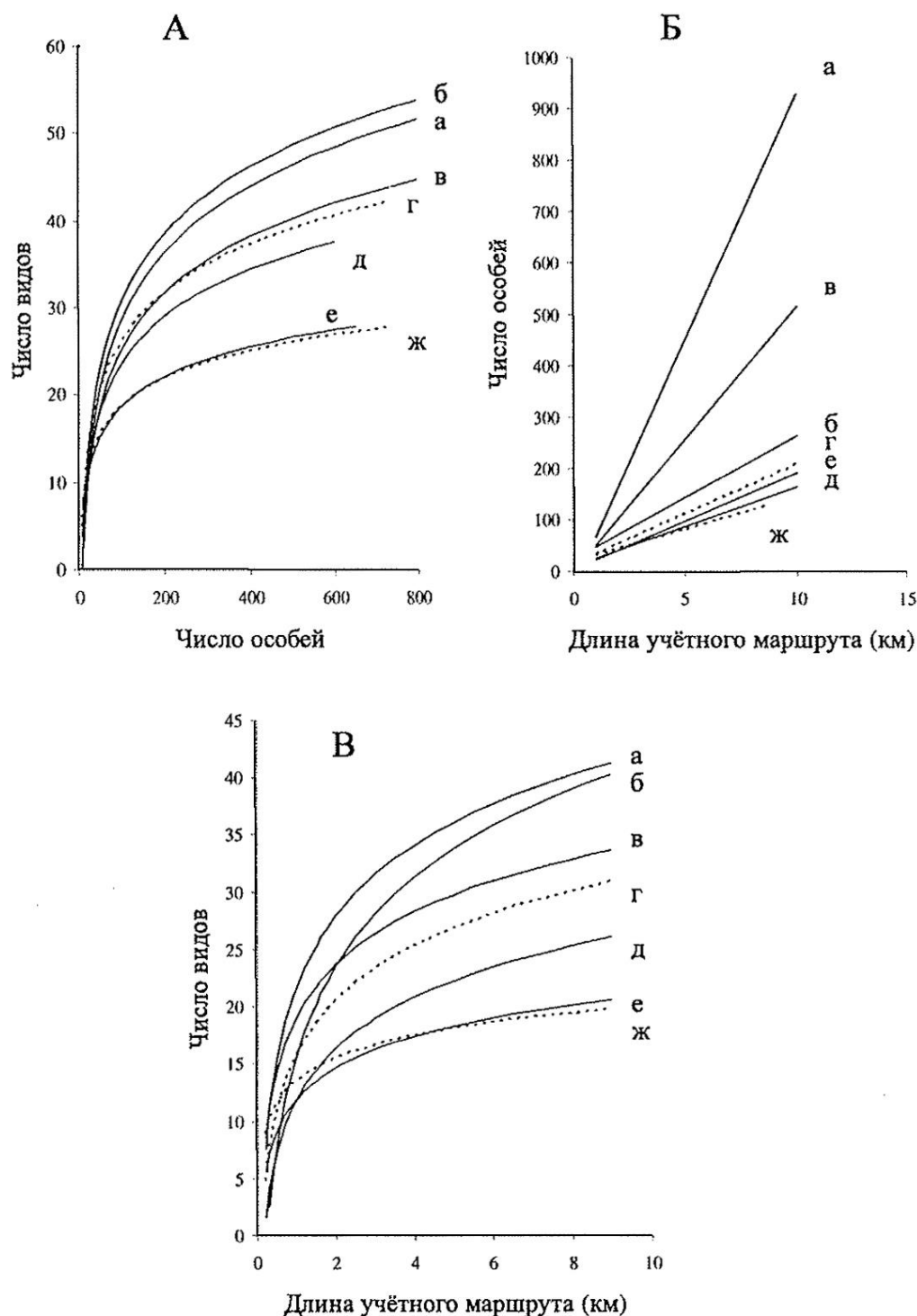
Более строгие оценки видового богатства могут быть получены с помощью процедуры, известной под наименованием рарефикации (rarefaction), изначально предложенной Джеймсом и Ратбуном (James, Rathbun 1981). Помимо общей стандартизации данных по объёму выборки, она позволяет рассматривать видовое богатство с двух точек зрения: во-первых, зависимость числа обнаруженных видов птиц от числа учтённых

особей и, во-вторых, зависимость числа учтённых видов птиц от линейных размеров обследованной территории. Обнаружено, что в ряду сравниваемых местообитаний (см. рисунок) на площади сходных линейных размеров (оценивалась через длину учётного маршрута) число зарегистрированных видов было максимальным в комплексе антропогенной саванны и составило $S_{7.5}$ (число видов на 7.5 км учётного маршрута): 39.7 для окрестностей заповедника «Кедровая Падь», 38.3 – для левобережья реки Раздольной. Сходным образом сравнительно высокие значения $S_{7.5}$ отмечены для порослевых дубняков, сочетающихся с открытыми участками, в окрестностях Уссурийска – 24.9 вида и в бассейне Кроуновки (Уссурийский район) – 29.6 вида. В сплошных лесных массивах наиболее высокие значения $S_{7.5}$ отмечены для чернопихтово-широколиственных лесов – 32.4 вида и минимальны для чистых широколиственных лесов липняков – 19.9 вида и дубняков – 19.2 вида.

Исследование зависимости числа видов птиц от числа учтённых особей даёт сходную картину, за одним исключением. Для антропогенной саванны окрестностей заповедника «Кедровая Падь» характерно резко выраженное численное доминирование чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*, на долю которой в среднем приходилось 31.4% общей численности птиц в сообществе. Как следствие этого, соотношение числа особей к числу видов здесь было заметно ниже – число видов птиц на 500 учтённых особей – 41.3), чем для антропогенной саванны левобережья Раздольной, где численность чернобровой камышевки сравнительно невысокая. Исключение этого вида из анализа (показано на рисунке) даёт для двух этих географических пунктов гораздо более сходные результаты (S_{500} – 46.5 и 48.7 видов).

Разнообразный видовой состав природного комплекса антропогенной саванны связан с взаимным проникновением в пределах одной территории представителей трёх-четырёх природных сообществ: а) птиц открытых пространств – лугов и травяно-кустарниковых зарослей; б) птиц кустарниковых зарослей, часто в комплексе с редколесьем; в) птиц сомкнутых лесонасаждений и г) птиц собственно редколесий, светлых лесов и перелесков. При этом территориальное распределение видов с разными экологическими требованиями хорошо соответствует наличию характерных гнездовых стаций. Результатом является несколько чётко очерченных вариантов птичьего населения, среди которых: население птиц участков с сомкнутым пологом древостоя (парковых дубовых лесов), население птиц приречно-пойменных зарослей, население птиц редколесий и лиственных молодняков, население птиц кустарниковых и подобных им зарослей, население птиц луговых участков. Локальные различия в численности и видовом разнообразии птиц между разными по структуре и продуктивности участками антропогенной саванны могут быть необычно большими. По данным точечных учётов, на одну точку

приходилось от 6 особей 5 видов (на сухом участке в верховьях небольшого ключа) до 37 особей 30 видов (у островного «останца» галерейного леса в пойме реки.

Различия в видовом богатстве и суммарной численности семи сообществ птиц (а-ж), полученные с использованием метода рарефикации.

А – зависимость числа видов птиц от числа учтённых особей, Б – зависимость числа учтённых особей птиц от длины маршрута, В – зависимость числа учтённых видов птиц от длины маршрута. Учётные территории: а – комплекс антропогенной саванны окрестностей заповедника «Кедровая Падь», б – комплекс антропогенной саванны левобережья реки Раздольной (окрестности села Раздольное, станции Барановский), в – чернопихтово-широколиственные леса Уссурийского заповедника и прилегающих территорий, г – дубовые леса в бассейне реки Кроуновки (Уссурийский район), д – дубняки порослевого происхождения в окрестностях Уссурийска, е – липово-широколиственные леса заповедника «Кедровая Падь», ж – дубовые леса заповедника «Кедровая Падь».

Кратко основные различия между разными вариантами населения птиц можно охарактеризовать следующим образом. Сам факт сомкнутости древесных крон, составляющих единый полог, достаточен для формирования лесной обстановки и появления истинно лесных видов даже в небольших дубовых релках по гривам среди сырых лугов, в числе которых желтогорлая овсянка *Emberiza elegans*, восточная синица *Parus minor*, болотная гаичка *Poecile palustris*. Под влиянием регулярных низовых пожаров подобные участки приобретают ярко выраженный парковый характер. В связи с крайней упрощённостью ярусной структуры и невысокой продуктивностью население птиц отличается общей малочисленностью и низким видовым разнообразием (134.5-245 пар/км²; индекс видового разнообразия Шеннона-Вивера (Shannon-Weaver) *BSD* 2.49-2.546). Характерно численное доминирование небольшого числа видов птиц, имеющих оптимум обитания в лесах с простым светлым пологом, среди которых желтогорлая овсянка (44-70 пар/км²), желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* (12.6-24), местами также восточная синица (0.3-31), буробоклая белоглазка *Zosterops erythroleucus* (5-10), ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica*, серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus*.

Нарушение лесной обстановки по мере изреживания крон древостоя приводит к стойкому снижению численности большинства дендрофильных видов, степень которого различна в зависимости от особенностей видовой экологии. До средне-низкого уровня снижают численность поползень *Sitta europaea* (2-3), светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus* (0-5), буробоклая белоглазка (3.7-6), желтоспинная мухоловка (8-9), ширококлювая мухоловка (1-2.5), восточная синица (0-9), серый личинкоед (0.7-1). Желтогорлая овсянка в ответ на изреживание вначале проявляет себя как типичный опушечный вид, сохраняя или даже повышая численность на возвышенных участках рельефа, негативное отношение превалирует на более низких территориях, что происходит на фоне общего увеличения численности сменяющей этот вид седоголовой овсянки *Emberiza spodocephala*.

Равномерное изреживание древостоя сопровождается формированием сообщества птиц, имеющего средние-низкие показатели видового разнообразия (*BSD* 2.25-2.61). Состав численно доминирующих видов неодинаков в разных обследованных пунктах. Так, в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» наблюдался высокий популяционный уровень и численность чернобровой и толстоклювой *Phragmaticola aedon* камышевок, с высокой плотностью населяющих, помимо кустарниковых зарослей и разнотравья опушек и открытых участков, также и густые травянистые заросли (особенно крупнотравья) среди разреженного древостоя. Интересна склонность двух этих видов в подобных случаях образовывать своего рода одновидовые поселения, пространственно сменяющие друг

друга. В антропогенной саванне левобережья Раздольной в подобной обстановке численно доминировала желтогорлая овсянка, а чернобровая и толстоклювая камышевки достигали характерного видового уровня численности только в наиболее типичных видовых стациях. В долине реки Уссури (окрестности посёлка Кировский, Кировский район) доминировала седоголовая овсянка. Последнее отмечалось и в других районах, как правило, в долинах рек, по приречно-пойменным зарослям.

Более высоким видовым разнообразием выделяются участки, где изреживание древостоя происходит неравномерно и наблюдается сочетание рощ и редколесий с более или менее открытыми пространствами, лугами и кустарниковыми зарослями, что в полной мере было выражено для антропогенной саванны левобережья реки Раздольной (*BSD* 2.688-2.874). Здесь наиболее хорошо представлена фауна птиц редколесий, светлых лесов и перелесков, наблюдаются высокая численность и разнообразие видов кустарниковых зарослей, экотонов и луговых эколого-фаунистических группировок.

Характерно резкое повышение плотности и видового разнообразия населения птиц в приречно-пойменных древесно-кустарниковых и разнотравных зарослях и галерейных лесах, хорошо выделяющихся на фоне общей малочисленности птичьего населения окружающих территорий, особенно сухих горных склонов (288-605 пар/км², *BSD* 2.78-3.184). Закрытость и сложное многоярусное строение галерей древостоя, сопровождающего русло рек и ручьёв, вместе с высокой продуктивностью этих мест создаёт условия для проникновения в антропогенную саванну видов, свойственных сплошным лесам, среди которых: синий соловей *Luscinia sylvia*, светлоголовая, бледноногая *Phylloscopus tenellipes* и корольковая *Ph. proregulus* пеночки, короткохвостка *Urosphena squameiceps*, большой черноголовый *Eophona personata* и обыкновенный *Coccothraustes coccothraustes* дубоносы, таёжная овсянка *Emberiza tristrami*. В большинстве случаев этим видам присуща высокая дисперсность популяций, многие представлены отдельными парами, не имеющими звукового контакта с соседями, а в ряде случаев, по-видимому, холостыми территориальными самцами. Ещё больше число и численность таких видов во вторичной урёме среднего течения рек, соединяющей галерейные леса с сомкнутыми лесами.

У подавляющего большинства видов птиц, характерных для сомкнутых лесов и встречающихся в антропогенной саванне, местные популяции зависят от постоянного выселения особей из основных (стволовых) популяций (система sources-sinks, в понимании Pulliam 1988), близость которых является неременным условием присутствия вида. Тем не менее, ряд таких видов птиц смогли адаптироваться к новым условиям и сформировать самостоятельные устойчивые популяции. В их числе длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, мандаринка *Aix galericulata*, малый

перепелятник *Accipiter gularis*. Численность последнего вида в галерейных лесах ещё сильно колеблется по годам. Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki* – характерный представитель эколого-фаунистического комплекса неморальных хвойно-широколиственных лесов (Назаренко 1965), по мнению Панова (1973), повысивший численность во вторичных чисто широколиственных насаждениях – в настоящее время широко населяет даже молодые порослевые дубняки. Присутствие малого острокрылого дятла в антропогенной саванне наблюдается не повсеместно и, очевидно, зависит от общего состояния его локальных популяций. В связи с этим интересно отметить, что островной подвид этого вида в Японии является одним из наиболее широко распространённых и экологически пластичных дендрофильных видов местной авифауны (Fukui *et al.* 2005). В число этих видов входят также синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*, освоившая ряд слабо облесённых территорий, где явно тяготеет к руслам рек, ручьёв и балкам оврагов, либо, наоборот, к выходам коренных пород на обезлесенных склонах, используя для гнездования земляные обрывы, открытые полудупла или скальные ниши (Назаренко 1971; Назаров 2004; наши данные), а также синий соловей и таёжная овсянка, локально формирующие хорошо очерченные поселения в галерейных лесах нижнего и среднего течения рек.

Рост α - и β -разнообразия птиц в приморской полосе
Амурского залива в последние десятилетия:
возможные причины

Птицы заповедника «Кедровая Падь» и прилежащего берега Амурского залива систематически изучаются уже на протяжении 40 лет: первые обобщающие работы были опубликованы в начале 1970-х (Назаренко 1971; Панов 1973). Это равно относится и к лесным сообществам птиц (Назаренко 1984). Тем самым была создана «система отсчёта» для мониторинга последующих изменений как в фауне птиц этого района, так и в птичьих сообществах. Последние на территории собственно заповедника в целом достаточно стабильны, поскольку их экологические среды – леса разного состава – в большинстве своём находятся в стадии климакса либо в так называемом устойчиво-производном состоянии.

Радикально иная обстановка существует за пределами заповедника, в полосе побережья Амурского залива. 30-40 лет назад это была практически обезлесенная местность, где не только на сырых низменных местах, но и на прибрежных холмах абсолютно преобладала травянистая растительность. Даже вдоль русел водотоков росли лишь ленточные куртинные заросли ив и чозений (а в низовьях реки Сидими, ныне Нарва, и этого не было). Небольшие участки занимали низкорослые редколесья дуба и на сырых местах – японской ольхи (Назаренко 1971). По всеобщему мнению, основным фактором разрушения лесной среды в этом

районе являются постоянные низовые пожары – палы, бушующие здесь уже не одно столетие. Достаточно вспомнить описание этих грандиозных пожаров на побережье Амурского залива осенью 1867 года, сделанное Н.М.Пржевальским (1990).

Один из авторов (Назаренко) вновь посетил данный район спустя 25 лет. Ландшафт приморской полосы Амурского залива поразительно изменился. На прибрежных холмах, на их северных склонах, возникли молодые, но уже сомкнутые леса, речные долины приобрели нормальный облесённый облик. И там, и там можно было видеть множество «старых» деревьев с обширной раскидистой кроной, что указывало на то, что они первоначально росли в условиях открытых, несомкнутых насаждений. Прежние низкорослые молодняки японской ольхи превратились в заболоченные леса. В целом побережье Амурского залива в данном районе приняло облик того, что принято называть woodland – местность, где существует мозаика лесных, древесно-кустарниковых и травянистых сообществ. Другое название этого ландшафта – «антропогенная саванна» (Назаренко 1999).

И ещё одно бросилось в глаза: исчезли многочисленные в прошлом стада коров. Это можно видеть и по другим лесным районам Уссурийского края. Очевидно, пастбищное животноводство по нынешним временам стало нерентабельным, либо, скорее, просто невостребованным. Заброшенные сенокосы и пастбища поразительно быстро, за 10-15 лет, зарастают мелколесьем. И это при том, что частота травяных пожаров едва ли сократилась.

Известно, что домашний скот, в особенности козы и коровы, крайне эффективно уничтожает всходы и подрост кустарников и деревьев, способствуя обезлесиванию местности. Превращение растительности обсуждаемого района из преимущественно кустарниково-травянистой в woodland – это в значительной степени эффект снятия давления этого фактора. Так социально-экономические коллизии нашего времени нашли отражение в изменении структуры биологического разнообразия обсуждаемого района в сторону его таксономического и экологического усложнения.

Естественно, была поставлена задача исследовать эти вновь возникшие (или, скорее, возникающие) дендрофильные сообщества птиц. В качестве модельной была взята полоса побережья Амурского залива непосредственно перед заповедником «Кедровая Падь», ограниченная с севера долиной реки Барабашевки, с юга – рекой Нарвой и в глубину на 3-4 км. Площадь этой территории – 4800 га. Основные результаты представлены в таблице 1. Частные экологические аспекты рассмотрены в предыдущем разделе.

Обращает на себя внимание очень высокий современный показатель разнообразия птиц побережья, вполне соизмеримый с таковым самой

территории заповедника «Кедровая Падь». Он задаётся тремя факторами: а) разнообразной и территориально структурированной (мозаичной) растительностью, включая сюда пресноводный лагунно-озёрный комплекс; б) близостью заповедника, коренные популяции дендрофильных птиц которого имеют возможность быстро заселять вновь возникающую лесную растительность в полосе побережья; в) спонтанным расселением ряда видов птиц, что наблюдается в последние годы.

Таблица 1. Возрастание α - и β -разнообразия птиц побережья Амурского залива от состояния на 1970-1980-е годы

Показатели	Побережье Амурского залива	Заповедник «Кедровая Падь»
Площадь, га	4800	18000
Показатель α -разнообразия	91 гнездящийся вид	117 гнездящихся видов (Шибнев, 1992)
Увеличение α -разнообразия	+ 24 вида (~ на 26%)	—
Увеличение β -разнообразия	+ 1 дендрофильное сообщество с 3 вариантами: лесного «на холмах», лесного долинного, лесного болотного	—

Фауна и сообщества птиц района «ландшафтной катастрофы» на севере Уссурийского края (предварительная оценка)

Одной из основных задач данного проекта являлось обследование орнитофауны северных районов Уссурийского края — последнего «белого пятна» на территории юга русского Дальнего Востока. Самое сильное впечатление, вынесенное из работ в этом районе, это крупномасштабные разрушения лесной среды: громадные массивы гарей и лесосек (в свою очередь пройденных пожарами) разного возраста и экологического состояния. Ничего подобного нет в более южных районах Сихотэ-Алиня. Современное состояние этой территории можно охарактеризовать как «ландшафтная катастрофа».

Исследование этого феномена представляется крайне важным, поскольку биологическое разнообразие подобных мест находится, по первому впечатлению (из окна экспедиционной автомашины), у своей критической черты. Ниже мы кратко изложим итоги своих неизбежно реконсцировочных, наблюдений.

В целом же в региональном контексте (с высоты «полёта спутника») это всё-таки мозаика (= пятнистая среда — patch environment) не затронутых либо слабо затронутых пожарами коренных лесов, их сильно нарушенных остатков, собственно гарей, включая мёртвые леса, и обширный спектр нелесных сообществ от древесно-кустарниковых зарослей до кипрейных на склонах и вейниково-осоковых по сырым долинам лугов.

Теоретически в данном районе должны существовать два варианта

коренных лесных сообществ птиц, связанных с лиственничными и елово-пихтовыми лесами. Но, как показали наблюдения, сложная пирогенная история лесной растительности этого района в значительной степени нивелировала эти различия. Суммарно лесные сообщества насчитывают порядка 35 видов птиц, хотя в любом конкретном выделе их может обитать не более 15-20.

Некоторая нарушенность лесов вследствие усыхания либо локальных пожаров способствует заселению таких мест нетипичными видами птиц: зелёным коньком *Anthus hodgsoni*, пеночками таловкой *Phylloscopus borealis* (высоко на склонах) и зарничкой *Phylloscopus inornatus* (в долинах). При большей степени разрушения в сообщества внедряются уже типичные «пирогенные» виды: соловей красношейка *Luscinia calliope*, толстоклювая пеночка *Herbivocula schwarzi* и др. «Парковые» гари на склонах заселяет ещё один типичный пирогенный вид – белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*, а в кустарниково-травяных зарослях формируется сообщество сибирского жулана *Lanius cristatus*, соловья-красношейки, толстоклювой камышевки, черноголового чекана *Saxicola torquata*, дубровника *Emberiza aureola*. В целом пространства гарей, особенно с остатками лесов, становятся привлекательными для дятлов, особенно желны *Dryocopus martius*, для ворона *Corvus corax* и большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos*. Здесь повышена численность некоторых хищных птиц и сов: канюка *Buteo buteo*, чеглока *Falco subbuteo*, ястребиной совы *Surnia ulula*. Совершенно неожиданно для себя мы обнаружили в таких местах чёрного журавля *Grus monacha* – вида, включённого в международную Красную книгу.

В целом для района «ландшафтной катастрофы» можно отметить две основные тенденции изменения разнообразия птиц: 1) сохраняется исходное α- и β-разнообразие первичной лесной фауны птиц при существенном изменении для ряда видов численности местных популяций; 2) происходит заметное обогащение местной орнитофауны за счёт вселения в пирогенный ландшафт видов из других районов, с иными экологическими требованиями.

Временные и пространственные параметры последнего феномена не совсем ясны. Один из авторов (С.Г.Сурмач) в июне 2005 года обследовал бассейн реки Самарги (крайний северо-восток Приморского края), где леса имеют «нормальный» уровень пирогенной и антропогенной нарушенности. Практически все виды-вселенцы там были обнаружены. Так что, скорее всего, здесь имеют место относительно локальные ареальные перестройки. Собственно антропогенный фактор лишь существенно ускоряет процессы этих циклических перестроек. Учитывая, что ареалы видов птиц категорий «а» и «б» очень обширны и выходят далеко за пределы данного региона, восстановительный потенциал популяций этих видов, надо думать, очень значителен и не подорван. И как суммарный

итог имеет место возрастание как α -, так и β -разнообразия птиц подобных районов. В целом орнитофауна севера Уссурийского края находится в крайне динамическом состоянии, о чём свидетельствует ряд интересных ареалогических находок (Назаренко и др. 2003, 2004).

О птицах «экологических островов» на севере Уссурийского края

Другой (близкий, по сути) феномен, связанный с данным районом и предсказанный ранее (Назаренко 1990) – это так называемые «экологические острова». Это новые экологические среды, представляющие собой как бы суррогаты более южных растительных сообществ, возникшие в окружении малочисленных и крайне изолированных друг от друга населённых пунктов. Они заселяются инородными, как правило, более южными видами птиц, и привносят свой вклад в повышение уровня биологического разнообразия северных районов Уссурийского края.

Предыстория. В 1986-1989 годах при орнитологическом обследовании прибрежной полосы на крайнем северо-востоке Приморья – низовья реки Единки, населённые пункты Единка и Перетычиха и их окрестности – были обнаружены локальные поселения видов птиц, не имеющих ничего общего с окружающей эту территорию таёжной фауной. Средой их обитания был антропогенный ландшафт: чисто лиственные вторичные леса и перелески, поля, пастбища и сенокосы. Известные ареалы этих видов находились существенно более к югу, а некоторые – на относительно недалеко расположенном острове Сахалин.

Совершенно очевидно, что эта фауна в данном районе стала складываться только после образования здесь культурного ландшафта. Поскольку населённые пункты на севере Уссурийского края изолированы друг от друга на многие десятки и даже сотни километров, антропогенный ландшафт здесь имеет ярко выраженный «островной» колорит. Отсюда и термин «экологические острова» (Назаренко 1990). Задача изучения этого феномена и оценки его вклада в региональное разнообразие птиц была также поставлена (Назаренко 1999).

В ходе выполнения данного проекта были обследованы 5 новых «экологических островов»: 1) село Гатка и его окрестности, 15 км к юго-западу от города Советская Гавань; 2) посёлок Ванино и его окрестности, район побережья; 3) небольшой закрытый посёлок Малазийской транснациональной лесной компании «Сизиман», побережье Татарского пролива; 4) посёлок (железнодорожная станция) Высокогорный с окрестностями, внутренний Сихотэ-Алинь; 5) посёлок (железнодорожная станция) Гурское, западные предгорья Сихотэ-Алиня.

Кроме того, были обследованы город Советская Гавань, посёлок Де-Кастри и его окрестности, побережье Татарского пролива. По причине неполноты материала сведения по этим пунктам не приводятся.

Полученные материалы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Птицы обследованных «экологических островов» на севере Уссурийского края

Вид	Гатка	Ванино	Сизиман	Высокогорный	Гурское
<i>Gallinago hardwickii</i>	+	+	-	-	
<i>Caprimulgus indicus</i>	+	+			-
<i>Eurystomus orientalis</i>	+				
<i>Dendrocopos kizuki</i>	+				
<i>Alauda arvensis</i>		+			
<i>Motacilla (alba) leucopsis</i>	+	+	-	+	+
<i>Motacilla (alba) lugens</i>	+	+	+	+	-
<i>Pica pica</i>	-	-		+	+
<i>Pericrocotus divaricatus</i>	+			+	+
<i>Locustella fasciolata</i>	-			+	+
<i>Locustella certhiola</i> × <i>L. ochotensis</i>				+	
<i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	+	+	+	-	-
<i>Phragmaticola aedon</i>	-	+		+	+
<i>Phylloscopus coronatus</i>	+			+	+
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	-	-	+	+	-
<i>Ficedula zanthopygia</i>	4			+	+
<i>Phoenicurus aureus</i>	+	+	-	+	+
<i>Parus minor</i>	+	-		-	+
<i>Poecile palustris</i>	+	-		-	-
<i>Zosterops erythropleurus</i>	+			-	?
<i>Passer domesticus</i>		-	+		-
<i>Passer rutilans</i>	+				
<i>Chloris sinica minor</i>	+	+	-	-	-

Примечание: «+» – наличие вида; «-» – отсутствие вида при наличии подходящей среды; пропуск – отсутствие подходящей среды.

Кратко прокомментируем наиболее интересные находки.

Село Гатка. Местность в наибольшей степени соответствует суррогату маньчжурского ландшафта. Очевидно, по этой причине здесь найдено наибольшее количество южных видов птиц (табл. 3).

Самая сенсационная находка – гнездящийся анклав рыжего воробья *Passer rutilans* (Назаренко и др. 2004) – второй для Уссурийского края. Источник колонизации – популяция острова Сахалин.

Японский бекас *Gallinago hardwickii* (включён в Красную книгу). Обычен в районе Гатки, Советской Гавани, Ванино. Низкотравные луга-пастбища, древесно-кустарниковые заросли вплоть до окраин этих населённых пунктов. Новое местонахождение находится в 125 км к северу от ранее известного (Тиунов 2002). Продолжается расселение к северу.

Большой козодой *Caprimulgus indicus*. Многочисленное поселение в этом районе, в 300 км к северу от ранее известного в полосе побережья.

Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki*, светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus*, желтоспинная мухоловка *Ficedula zantho-*

rugia – новые местонахождения в полосе побережья, в 230 км к северу от ранее известных (Назаренко 1990).

Островная китайская зеленушка *Chloris sinica minor*. На север прослежена до посёлка Де-Кастри. Обитает только в культурном ландшафте в полосе побережья.

Посёлок Высокогорный. Местность в окружении посёлка также обладает физиономическими чертами маньчжурского ландшафта и поэтому резко контрастирует с окружающими таёжными лесами и гарями. Новые для внутреннего Сихотэ-Алиня находки изолированных поселений бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*, таёжного сверчка *Locustella fasciolata*, гибридных особей (фенотип от *Locustella ochotensis*, песня от *L. certhiola*) «охотско-певчего» сверчка, обыкновенной сороки *Pica pica* и ряда других видов (табл. 2).

Домовой воробей *Passer domesticus*. В совершенно неожиданном месте – в маленьком изолированном посёлке Сизиман – обнаружено многочисленное поселение. И нигде более, вопреки указаниям В.Г.Бабенко (2000).

Китайская (белая) трясогузка *Motacilla (alba) leucopsis*, камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens*. Сообитают (и гибридизируют) в населённых пунктах от конгломерата Советская Гавань – Гатка – Ванино и по железной дороге Ванино – Комсомольск-на-Амуре до посёлка Высокогорный. В посёлке Гурское и далее к западу существует фенотипически чистая популяция *leucopsis*. В зоне сообитания абсолютно преобладает фенотип *lugens*.

Оценка содержания таблицы 2 свидетельствует, что фауна птиц исследованных «экологических островов» – динамична и непредсказуема. Это позволяет предположить, что распределение видов птиц между «островами», скорее всего, подчиняется правилам известной «островной биогеографии» Мак-Артура и Уилсона.

Таблица 3. Гнездовое население птиц «антропогенной саванны»
(число пар на 1 км²)

№	Вид	I		II	
		Lim	Среднее	Lim	Среднее
1	Зелёная кваква	0-0.2		0-4.7	
2	Мандаринка	–		0-2	0.5
3	Чеглок	–		0-0.3	0.2
4	Малый перепелятник			0-0.6	0.1
5	Ястребиный сарыч	–		0-0.2	
6	Хохлатый осоед	–		0-0.02	
7	Фазан	0.3-3	1	1.9-6.6	3.9
8	Японский перепел	—		0-4.3	1.1
9	Трёхперстка	0.8-6.4	0.8	–	
10	Большой погоныш	0-3	0.9	0-1.7	0.3

Продолжение таблицы 3

№	Вид	I		II	
		Lim	Среднее	Lim	Среднее
11	Большая горлица	0.5-2.6	0.9	0.7-10.4	3.3
12	Обыкновенная кукушка	0.3-2.2	1.5	0.1-1.3	0.7
13	Малая кукушка	0.4 -2.3	1.5	0.3-0.5	0.3
14	Глухая кукушка	0-0.9	0.3	—	
15	Ошейниковая совка	0-0.2		—	
16	Длиннохвостая неясыть	0.1		0-0.05	
17	Ушастая сова	0.1		—	
18	Удод	0-1.5	0.1	0-1.9	0.3
19	Вертишейка	0-0.3	0.07	0.4-5.9	2.5
20	Седой дятел	0.6-5	2.1	—	
21	Белоспинный дятел	1.4-8	2.8	1-4.8	2.3
22	Малый пёстрый дятел	0-3.1	0.8	0-6.3	1.3
23	Малый острокрылый дятел	1.5-5	2	—	
24	Горная трясогузка	0-6.9	1.7	0-2.6	0.4
25	Сибирский жулан	4.8-6.8	5.0	1.7-25	8.9
26	Тигровый сорокопут	—		0-0.2	
27	Черноголовая иволга	0.9-6.7	2.2	0.2-8.9	2.2
28	Малый скворец	0-3.1	0.4	—	
29	Серый скворец	0-4	1.2	0-1.6	0.3
30	Голубая сорока	—		0-4.5	1.7
31	Сорока	0.2-3.5	0.9	0.7-4.7	1.5
32	Большеклювая ворона	1-3.5	2.2	0.8-2.3	1.7
33	Чёрная ворона	0.5-1.7	1.3	1.3-3 A	1.7
34	Серый личинкоед	0-7	2.6	0.3-3.1	1.3
35	Короткохвостка	0-6.9		—	
36	Короткокрылая камышевка	1.3-18	5.6	0-2.3	0.3
37	Певчий сверчок	0-4		0-1.6	
38	Чернобровая камышевка	37-145	105	0-28	5.7
39	Дроздовидная камышевка	0-5.4	0.8	0-5.4	0.8
40	Толстоклювая камышевка	28-80	30	0-17	6.3
41	Светлоголовая пеночка	0.6-18	8.2	0-4	0.8
42	Бледноногая пеночка	—		0-0.8	0.2
43	Корольковая пеночка	0-1.6		—	
44	Толстоклювая пеночка	0-2.3	0.9	0-1.5	0.2
45	Желтоспинная мухоловка	4-21	10.8	8-33	17.1
46	Синяя мухоловка	0-2.3	0.4	0-1.2	0.2
47	Ширококлювая мухоловка	0-9.9	1.8	0.7-29	6.4
48	Черноголовый чекан	0-9.6	3.4	—	
49	Синий соловей	0-4.7		0-2.7	0.6
50	Сизый дрозд	2-35	6.7	0.6-11.3	3.7
51	Бурая сутора	0-2.6	1	—	
52	Ополовник	0-9.9	3.7	0.5-5.4	2.5
53	Болотная гаичка	3-32	4.8	1.2-22	7.4
54	Восточная синица	5.4-31	19	0-2.4	0.7
55	Князёк	—		0-2.4	0.3
56	Поползень	1-21	8.6	0-7.1	3
57	Буробоклая белоглазка	0-19	5.3	3.7-33	10.2
58	Китайская зеленушка	0-9.9	2.6	2.1-8.1	3.8

№	Вид	I		II	
		Lim	Среднее	Lim	Среднее
59	Урагус	6.8-19	10	0.5-18.6	6.7
60	Малый черноголовый дубонос	0-0.2		0-2.5	1.3
61	Большой черноголовый дубонос	0-2.7		0-1	0.3
62	Обыкновенный дубонос	–		0-1.4	0.2
63	Красноухая овсянка	0-1.6		0.3-6.8	2.8
64	Ошейниковая овсянка	2.1-29	7.4	2.9-61	20
65	Желтогорлая овсянка	0.7-70	27	13.7-54	38
66	Таёжная овсянка	0-27	8.9	0-0.5	
67	Седоголовая овсянка	2.8-77	37	2.2-17.2	6.9
68	Дубровник	0-1	0.1	0-3.5	0.7

I – окрестности заповедника «Кедровая Падь»; II – левобережье реки Раздольной (окрестности села Раздольное, станции Барановский). Показаны пределы варьирования для разных ландшафтных элементов этого природного комплекса: участков с сомкнутым пологом дуба, редколесий, кустарниковых пустошей, приречно-пойменных зарослей, галерейных лесов и пвовых релок, и среднее для всего природного комплекса значение.

Заключение

В статье коллизия регионального биологического разнообразия и хозяйственной деятельности человека рассматривается на примере конкретной таксономической группы – популяций птиц. Такой популяционно-видовой подход представляется более корректным (в противоположность «целостному»: в категориях сообществ популяций – Воронов 2002а,б). Сообщества – это открытая система, и опыт науки показывает, что нет однозначного ответа у разных компонентов сообщества на давление одних и тех же стрессовых факторов.

Показано, что для поддержания популяций и даже для реализации их потенциала к расселению достаточны так называемые суррогатные экологические среды. В ботанической географии и геоботанике им соответствует категория вторичных сообществ. Было бы интересно в этом контексте дать им более широкую биогеографическую оценку. Локальный пример: ситуация вдоль автотрассы Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре, где во вторичных лесах с высокой плотностью обитает не менее двух дюжин видов птиц из категории «маньчжурских эндемиков».

Современная реальность России ставит региональное биоразнообразие в условия жёсткого испытания «на прочность». Суть данной работы в том, что она показывает, что даже в обстановке «ландшафтных катастроф» апокалипсиса биологического разнообразия не наступает. Более того, полевые работы, выполненные в 2003-2005 годах, подтверждают общую долгосрочную тенденцию возрастания α - и β -разнообразия птиц в Уссурийском крае.

Мы признательны А.П.Крюкову, чьи критические и конструктивные замечания как рецензента позволили существенно улучшить первоначальную версию статьи. В.Н.Чернобаева взяла на себя труд по технической подготовке рукописи данной работы.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Будищев А.Ф. 1898. Описание лесов Приморской области // *Сборник главнейших официальных документов Управления Восточной Сибири*. Хабаровск, 5: 233-282.
- Воронов Б.А. 2002а. Особенности трансформации природно-ресурсного потенциала и подходы к решению природоохранных и природопользовательских проблем в регионах нового освоения // *Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы в начале третьего тысячелетия: материалы Международ. науч. конф.* Владивосток; Хабаровск, 1: 64-67.
- Воронов Б.А. 2002б. Состояние и сохранение биологического разнообразия в Приамурье // *Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы в начале третьего тысячелетия: материалы Международ. науч. конф.* Владивосток; Хабаровск, 1: 67-69.
- История Дальнего Востока СССР от эпохи первобытного общества до 80-х годов XX века*. 1989. М., 1: 1-471.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998-2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока: Материалы 6-й конф. по заповедному делу*. Хабаровск, 1: 150-154.
- Куренцова Г.Э. 1973. *Естественные и антропогенные смены растительности Приморья и Южного Приамурья*. Новосибирск: 1-230.
- Манько Ю.И., Ворошилов В.П., Литвинцев Е.Н. 1970. Состояние и пути восстановления лесных ресурсов Дальнего Востока // *Лесоводственные исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток, 4: 11-25.
- Назаренко А.А. 1965. Типы ценотических реликтов и ландшафтная структура неморальной орнитофауны юга материкового Дальнего Востока // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 256-258.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне северо-восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-113.
- Назаренко А.А. (1999) 2022. Хозяйственная деятельность человека как фактор роста биоразнообразия фаун и сообществ птиц на восточной окраине Азии: приглашение к дискуссии // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2158): 575-585.
- Назаренко А.А., Сурмач С.Г., Морозова Е.Ф. 2003. Новые гнездовые находки малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) davidi* в Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (242): 1241-1245.
- Назаренко А.А., Тиунов И.М., Сурмач С.Г. 2004. Новый гнездящийся анклав рыжего воробья *Passer rutilans* в Уссурийском крае: окрестности города Советская Гавань // *Рус. орнитол. журн.* 13 (268): 691-693.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1990. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* Владивосток: 1-325.
- Розенберг В.А., Колесников Б.П. 1958. Порослевые древесно-кустарниковые заросли малолесных районов Приморского края // *Вопросы реконструкции и повышения продуктивности лесов Дальнего Востока*. Владивосток: 5-45.

- Тиунов И.М. 2002. К орнитофауне Ботчинского заповедника (восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (176): 146-150.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая Падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь»*. Владивосток: 145-163.
- Fukui A., Yasuda M., Kouyama K., Kauai Y. 2005. Species assembly of forest birds of Japan, on the basis of large-scale monitoring censuses in breeding season // *Strix* **23**: 1-29.
- James A.C., Rathbun N.O. 1981. Rarefaction, relative abundance, and diversity of avian communities // *Auk* **98**: 785-800.
- Munkkunen M., Welsh D.A. 1994. A biogeographical hypothesis on the effects of human caused landscape changes on the forest bird communities of Europe and North America // *Ann. zool. fenn.* **31**: 61-70.
- Newton I. 2003. *The Speciation and Biogeography of Birds*. London: 1-668.
- Pulliam H.R. 1988. Sources, sinks, and population regulation // *Amer. Naturalist* **132**: 652-661.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2163**: 839-840

Зимняя встреча славки-мельничка *Sylvia curruca* в Бишкеке

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 19 февраля 2022

Славка-мельничек *Sylvia curruca* – обычный пролётный вид Тянь-Шаня, мигрирующий весной в апреле-мае, а осенью – со второй половины августа до конца октября (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Умрихина 1970; Корелов 1972). Однако в первом-втором десятилетиях XXI века у целого ряда птиц стали наблюдаться изменения в фенологии прилёта и отлёта. Часть видов стала прилетать весной намного раньше известных сроков, а улетать на месяц позднее.

Подобное явление в последнее время участилось на Северном Тянь-Шане. Так, 10 декабря 2011 и 9 декабря 2012 в городе Алматы отмечены случаи встреч славков-мельничков в ранних зимних условиях, задержавшихся здесь до наступления морозов (Исабеков 2017). Предполагалось, что с наступлением зимы большинство таких особей погибает от бескормицы и низких температур.

Однако 5 февраля 2022 в Ботаническом саду города Бишкека удалось встретить и сфотографировать одиночную славку-мельничка, державшуюся в густых кустарниках (см. рисунок). Эта встреча свидетельствует, что в мягкие зимы в условиях Северного Тянь-Шаня эти славки иногда могут задерживаться на зимовку.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Бишкек. 5 февраля 2022. Фото И.Р.Романовской.

Литература

- Исабеков А.А. 2017. Зимние встречи ястребиной славки *Sylvia nisoria* и славки-завирушки *Sylvia curruca* в Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1493): 3658-3662.
- Корелов М.Н. 1972. Род Славка – *Sylvia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 153-205.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2163**: 840-841

Василёк раскидистый *Centaurea diffusa* – новое сорное растение-интродуцент в зимнем питании седоголового щегла *Carduelis caniceps* в северных предгорьях Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, Владимир Лонгинович Казенас. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru; kasens_vl@mail.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2022

На южной окраине Алматы 31 января 2022 наблюдалась стая из 30-35 седоголовых щеглов *Carduelis caniceps*, кормившаяся в зарослях сорняков на пустыре микрорайона «Нур-Алатау». Большинство из них держалось на амброзии полынелистной *Ambrosia artemisiifolia*, семена которой в последние годы стали излюбленным зимним кормом не только седоголовых щеглов, но и зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla* и полевых воробьёв *Passer montanus* (Казенас, Березовиков

2020, 2021). Некоторые щеглы питались также семенами растущего рядом цикория *Cichorium*, а группу из 5 особей заметили кормящейся в густой куртине василька раскидистого *Centaurea diffusa* (см. рисунок).

Седоголовые щеглы *Carduelis caniceps* едят семена василька раскидистого *Centaurea diffusa*.
Алматы. 31 января 2022. Фото В.А.Казенаса.

Этот василёк – интродуцент восточно-средиземноморского происхождения, растущий на городских окраинах. Широко распространился в Северной Америке. Как и *A. artemisiifolia*, он отличается засухоустойчивостью и способен расти на малопродуктивных почвах. Регулярно посещая места его произрастания в последние 5 лет нам ни разу не приходилось наблюдать воробьиных птиц, которые бы ели его семена. Не использует это растение в пищу и домашний скот. Лишь летом 2021 года в этих местах в саду был отмечен случай, когда щеглы клевали созревшие семена садовой формы василька синего *Centaurea cyanus* (Березовиков, Казенас 2021). По-видимому, седоголовые щеглы только недавно начали использовать семена адвентивного *C. diffusa* в качестве зимнего корма. Это ещё один сорняк из числа интродуцентов, вошедший в рацион зимующих у нас птиц.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. 2021. Семена садовой формы василька синего *Centaurea cyanus* в летнем питании седоголового щегла *Carduelis caniceps* в Семиречье // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2087): 3044-3046.
- Казенас В.Л., Березовиков Н.Н. 2020. Семена амброзии полыннолистной *Ambrosia artemisiifolia* – новая пища зимующих зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla* и полевых воробьёв *Passer montanus* в Семиречье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2003): 5588-5592.
- Казенас В.Л., Березовиков Н.Н. 2021. Городские сизые голуби *Columba livia* и седоголовые щеглы *Carduelis caniceps* – новые потребители семян амброзии полыннолистной *Ambrosia artemisiifolia* в Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2138): 5407-5410.

